

Языковая репрезентация образа Ливии и ее лидера в периодических изданиях: коммуникативные стратегии и тактики

Любовь Алексеевна Курылёва & Алла Сергеевна Никифорова
Дальневосточный федеральный университет, Россия

Аннотация: В современном информационном обществе средства массовой информации играют главенствующую роль при широком освещении событий. В этой связи исследователи предостерегают об опасности манипуляции общественным мнением, вплоть до «массового зомбирования» с помощью «информационного оружия». Для достижения коммуникативной цели используются манипулятивные и неманипулятивные коммуникативные стратегии и тактики, преследуя различные цели, начиная с создания имиджа общественного деятеля и заканчивая оказанием влияния на систему ценностей, мировоззрение и поведение адресатов. Целью данного исследования является выявление и анализ коммуникативных стратегий и тактик, использованных при описании революции в Ливии и характеристике ее лидера М. Каддафи в российской, британской и американской прессе.

Ключевые слова: лингвистическая манипуляция, коммуникативные стратегии и тактики, речевое воздействие, коммуникативная цель.

The Linguistic Representation of the Image of Libya and Its Leader in the Print Media: Communication Strategies and Tactics

Lyubov A. Kuryleva and Alla S. Nikiforova
Far Eastern Federal University, Russia

Abstract: In the modern information-oriented society media plays a primary role in the process of delivering news to the public. In this connection many scholars warn about the danger of manipulating public opinion with the help of “information weapons”. Usage of manipulative along with non-manipulative communication strategies and tactics is determined by the intention to achieve a certain communication target. Thus journalists commonly employ language means with various purposes, starting with creating an image of a public person and ending with captivating an audience and influencing addressees’ emotions, views, values and behavior. The purpose of this paper is to investigate communication strategies and tactics in the description of the revolution in Libya and the characteristics of its leader Muammar Gaddafi by Russian, British and American print media and to analyze how they promote the creation of a certain view of events.

Keywords: Linguistic manipulation, communication strategies and tactics, speech influence, communication target.

1. Введение

Проблема воздействия потоков информации на сознание уже не первое десятилетие волнует умы человечества: на протяжении большого периода изучения лингвистики ученые понимают процесс речевого воздействия как осуществление власти. По Р. Блакару (1987), «любое нейтральное использование языка предполагает воздействие на восприятие мира и способ его структурирования» (с. 92). И. И. Юзвизин (2000) говорит о появлении «информационного оружия», целью которого является «разрушение информационно-алгоритмическими методами соответствующих локальных систем или дезинформация широких слоев населения» (с.361). В XXI веке исследование факторов влияния на человеческое сознание предстает одной из наиважнейших задач ввиду того, что люди ежедневно воспринимают потоки информации, которая, воздействуя на сознание, способна в итоге изменить их жизненные принципы, ориентиры, цели и систему ценностей. Периодические издания как общедоступный источник информации конструируют другую реальность: реципиенты не владеют прямым доступом к информации, и, таким образом, их взгляд на кого-либо / что-либо формируется под воздействием того, в каком свете пресса представляет данную информацию.

2. Понятие речевого воздействия

Поскольку речь по своей природе имеет воздействующий характер, среди ее функций – множество видов влияния на адресата, от прямого побуждения к тем или иным поступкам до трансформации картины мира, существующей в сознании реципиента. А. К. Михальская (1996), рассматривая способы воздействия политика на аудиторию, говорит о том, что для того, чтобы «завоевать и удержать симпатии населения, его доверие, распространяя в широких массах именно те убеждения и мнения, которые соответствуют собственным интересам ... прибегают к «риторике» в узком, современном, «расхожем» смысле этого слова – к стратегиям и средствам речевого воздействия на чувства, эмоции, подсознание адресата» (с. 147).

«Наивысшей формой» речевого воздействия, а значит, наиболее «опасной», считается манипуляция. «Управление информационно-коммуникативными потоками представляет собой манипуляцию как воздействие и управление скрытое, духовное, психическое (а не физическое насилие или угрозу)» (Карамурза, 2000, 36). В общем случае манипулированием называется такой вид взаимодействия между людьми, при котором один из них (манипулирующий) пытается осуществлять контроль за поведением другого (манипулируемого), побуждая его вести себя угодным манипулирующему способом: голосовать за кандидата, платить налоги, покупать товары и так далее. Причем делается это таким образом, что «манипулируемый не осознает себя объектом воздействия, ему кажется, что он вследствие душевного порыва захотел сделать именно так» (Иссерс, 2006: 187). Манипулятивными обычно признаются речевые действия, которые противоречат этическим и / или коммуникативным нормам, в том числе известный

набор коммуникативных тактик, который стимулирует деятельность адресата (побуждает партнёра по коммуникации начать, изменить, закончить какую-либо деятельность, влияет на принятие им решений или на его представления о мире).

Согласно Е.Н. Зарецкой (1998), в зависимости от различных аспектов сознания реципиентов, «целевые установки речи формируют сферы эффективности: провокация эмоции; привлечение внимания; распространение знаний; создание намерений; побуждение к действию; формирование навыков» (с. 7).

Речевое воздействие может быть рациональным и эмоциональным. Под рациональным речевым воздействием понимается фактологическая аргументация, когда в качестве довода адресант использует ссылку на действительное, вполне реальное событие, явление; которое произошло, происходит, существует. Аристотель в своей работе «Риторика» отмечает, что эмоциональное речевое воздействие реализуется в следующих формах: а) убеждение – на сознание, разум, б) внушение – апелляция к эмоциям и приведение адресата в нужное для целей адресанта эмоциональное состояние. А. П. Чудинов (2000) также отмечает, что «эмоциональное воздействие обусловлено сложившимися установками и влияет на создание новых установок и стереотипов, коррекцию ценностей» (36).

Античные философы выявили следующие принципы речевого воздействия: доступность, ассоциативность, экспрессивность и интенсивность. Следование данным принципам с одновременным использованием коммуникативных стратегий и тактик способствует построению эффективной и успешной коммуникации.

3. Коммуникативные стратегии и тактики

В лингвистике существует большое количество трактовок понятия «коммуникативная стратегия». А. П. Чудинов (2000), делая акцент на успехе коммуникации, предлагает предельно лаконичные определения исследуемых понятий: коммуникативная стратегия – это «основной путь, который должен привести к победе» (с. 36), а коммуникативная тактика – «конкретные приемы реализации стратегического замысла» (с. 36).

О. С. Иссерс (2006) подчеркивает осознанность и запланированность речевых действий в рамках коммуникативной стратегии: речевая стратегия включает в себя планирование речевой коммуникации в зависимости от условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» (с. 54).

В своей работе О. С. Иссерс (2006) пишет:

Заимствованное прагматикой из военного искусства понятие стратегии опирается ...на победу (которая понимается как результативное воздействие на слушателя, как трансформация его модели мира в желательном для адресанта направлении). Можно говорить о принципе приоритета интересов говорящего над интересами слушающего (хотя стратегически важно «вычислить» интересы последнего и учитывать их в речевых тактиках) (с. 293-294).

Исследователи Л.К. Граудина и Е.Н. Ширяев (1998) обращают внимание на обусловленность выработки стратегии требованиями стилистической нормы. Стратегия связана с «поисками общего языка и выработкой основ диалогического сотрудничества: это выбор тональности общения, выбор языкового способа представления реального положения дел» (с. 73).

В настоящей работе под коммуникативной стратегией мы понимаем схему речевых действий, направленных на оказание определенного воздействия на реципиента посредством использования коммуникативных тактик. Понятие «коммуникативная тактика» в данном контексте рассматривается нами как определенные приемы и методы, применяемые в процессе достижения коммуникативной цели.

До сих пор не существует единой классификации коммуникативных стратегий, так как исследователи кладут в основу разные критерии анализа речевого воздействия. По мнению Е.Н. Зарецкой (1998), «целевых установок речи множество, т.к. они связаны с потребностями человека в коммуникативном воздействии на других людей: желанием убедить в чем-либо, заставить совершить определенный поступок, вызвать ту или иную эмоцию и т.д.» (с. 114).

И. Н. Борисова (1996) говорит о стратегиях трех типов:

- 1) регулятивная стратегия (цель – вызвать желаемые изменения в широком экстра коммуникативном контексте ситуации);
- 2) диктальная стратегия (цель – информировать собеседника о фактах, событиях объективной реальности, рассуждать, рассказывать, описывать, логически осмыслить тему разговора);
- 3) модальная стратегия (цель – выразить свои чувства, оценки, коммуникативные интенции, предпочтения, настроения в отношении речи и коммуникативной ситуации) (с. 28-34).

Типология коммуникативных стратегий изучается как российскими, так и зарубежными учеными. Так, Дж. Брэдфорт и Д. Гэрэтт (1995) предложили 4 типа стратегий, выявленные при анализе дискурса, посвященного безнравственному поведению международных органов и общественных деятелей на политической арене. Данные ученые выделяют:

- 1) стратегию отрицания вины данной организации или личности в произошедшем;
- 2) стратегию оправдания решений определенных стран, организаций или личностей, принятых под воздействием факторов, ограничивающих свободу их выбора;
- 3) стратегию полного оправдания действий того или иного органа или личности;
- 4) стратегию сочувствия, в рамках которой автор признает вину той или иной организации или деятеля, но считает несправедливыми меры наказания, примененные к ним;
- 5) стратегию признания того, что участники события виновны и меры

наказания справедливы.

Однако, данная классификация не учитывает языковой фактор, а именно, какие средства используются при раскрытии той или иной темы и какое воздействие они оказывают на читателя. Поэтому в нашем исследовании за основу взята классификация коммуникативных стратегий Э. Г. Меграбовой (2009), выделенная на основе анализа дискурса о России в журнале “Newsweek”:

- 1) информационные
 - отбор определенной информации
 - детальное развитие информации
 - ограничение информации
 - замалчивание фактов (стратегия умолчания / игнорирование фактов);
- 2) оценочные
 - диффамация (неодобрение, презрение, осуждение, нападение)
 - позитивная репрезентация
 - противоречие (контраст, поляризация)
 - аллегория;
- 3) аргументативные
 - цитирование
 - свидетельства очевидцев
 - надежные источники информации
 - цифровые доказательства (с. 19).

В данной работе мы не рассматриваем информационные коммуникативные стратегии в виду отсутствия их связи с языком и невозможностью объективного их выявления в текстах статей. Также при анализе текстов статей мы посчитали необходимым добавить к вышеприведенной классификации ряд дополнительных тактик:

- 1) оценочные стратегии: тактика апелляции к чувствам и эмоциям, возврат в прошлое, защита (сочувствие);
- 2) аргументативные стратегии: ссылка на авторитет, обращение к примеру, предположение, компромисс.

4. Языковая репрезентация коммуникативных стратегий и тактик в описании гражданской войны в Ливии

Практическим материалом исследования послужили статьи, описывающие современные революции, в популярных газетах: британских “The Independent” и “The Guardian”, американских “Time” и “The Washington Post”, российских «Аргументы и факты» и «Российская газета». Объем исследованного материала составил 75 статей.

Далее будет представлен анализ примеров, наиболее ярко иллюстрирующих самые распространенные коммуникативные стратегии и тактики. Примеры классифицированы по названиям периодических изданий, что дает возможность сравнить, какие стратегии и тактики предпочтительны в прессе каждой из

вышеупомянутых стран.

4.1. “The Independent”

На страницах газеты “The Independent” присутствуют публикации, где авторы повсеместно используют коммуникативную стратегию диффамации (осуждения), которая является наиболее частотно употребляемой. Рассмотрим пример, где создается негативный образ личности полковника М. Каддафи.

A ferocious clampdown on reporting and poor communications have inevitably meant that there is less to show. But it would be unfortunate if the seductive power of pictures from Japan blotted out the brutal reality of what is happening in Libya... Many thousands of miles away, a furious leader is taking vengeance on whole towns that dared to cross him. In four days alone, pro-Gaddafi forces have swept with unstoppable force from west to east (“Meanwhile in Libya...” , 2011).

Для выражения своего отношения к ливийскому лидеру и характеристики его политики автор использует эпитеты с негативной коннотацией *ferocious*, *brutal*, *furious*, *unstoppable*. Лексемы *clampdown* and *vengeance* характеризуют действия полковника как репрессивные и жестокие. Метафора *swept with unstoppable force* создает впечатление неконтролируемости защитников режима. Конвергенция данных лингвистических приемов конструирует образ полковника как могучего тирана, набросившегося на собственный народ.

Примечательно то, что наряду со столь негативным образом полковника на страницах газеты “The Independent” существует и другой образ – умного, дальновидного и уважаемого человека.

He may be a fantasist, he may behave and act as if he was in opera buffa. But he hasn't survived in power for more than 40 years by being a buffoon. He is shrewd about power, clever about dividing his rivals (and his own family) and ruthless in his removal of opponents (Hamilton, 2011).

В данном отрывке эпитет с негативной оценкой *fantasist* и сравнение *as if he was in opera buffa* являются языковой репрезентацией не стратегии диффамации, а тактики компромисса (уступки) аргументативной коммуникативной стратегии. Признавая популярное мнение о М. Каддафи как диктаторе, любящем поиграть в войну, автор статьи, применяя стратегию защиты (сочувствия), обращает внимание читателя на лидерские качества и опыт полковника как мудрого стратега, употребляя эпитеты *shrewd* и *clever*. Эпитет *ruthless* абсолютно не вредит созданному образу, поскольку он имеет отношение к врагам М. Каддафи.

4.2. “The Guardian”

На страницах газеты “The Guardian” наблюдается критика международных организаций и некоторых стран в отношении мер, призванных защитить народ Ливии от геноцида. В следующем примере эта критика реализована посредством стратегии поляризации.

Why not bomb Bahrain? Why not declare a no-fly zone over Yemen? Such questions are aired increasingly on the internet — implying that in the light of all the popular uprisings in the Middle East and the authorities' attempts to suppress them, military intervention in Libya is a case of double standards (Whitaker, 2011).

В этом отрывке из статьи “The difference with Libya” автор ставит под сомнение объективность и беспристрастность решений Совета Безопасности ООН, применяя стратегию поляризации. Намек на недоверие автора к организации уже в начале текста выражен в двух риторических вопросах, содержащих анафорический повтор, и в следующем предложении читатель может уже видеть ответ, являющий собой позицию автора: *military intervention in Libya is a case of double standards*. Термин «политика двойных стандартов» является яркой репрезентацией стратегии поляризации, цель которой – показать противоречивость описываемого объекта или явления.

Следующий пример демонстрирует реализацию оценочной стратегии через тактику возврата к прошлому.

“We have all waited for this moment,” Abdel-Jalil declared solemnly from a flower-bedecked podium in the city’s Kish square, near to where the old regime security forces claimed their first victims and set Gaddafi’s “state of the masses” on the path to destruction... “It was terrifying at the beginning [of the uprising],” recalled Khaled Abdullah, a manager, gesturing through the hooting, gridlocked traffic on Abdel-Nasser Street in the dilapidated city centre where many buildings still show signs of damage from bullets or rocket-propelled grenades. “People were killed right here.” “Gaddafi’s gone, gone for good,” one group of excited young men chanted to the rhythm of a tambourine, interrupted by more bursts of gunfire... “The heritage of 42 years has left a deep scar,” he said, “and it will take years to heal.” (Black, 2011)

Оценочная стратегия диффамации в данном случае реализуется через технологию «якорения» – упоминание тех мест, где происходили страшные события, с подробным описанием ужасающих моментов. Для наибольшей выразительности журналист использует эпитет *terrifying* и метафору *the heritage of 42 years has left a deep scar... and it will take years to heal*. В целом, британские журналисты стараются избегать открытой критики, прибегая к помощи цитат и фактов из прошлого, которые позволяют читателям делать самостоятельные выводы.

4.3. “Time”

Часто статьи в американской газете “Time” при описании вооруженных конфликтов носят скорее описательный, чем аналитический характер, предполагающий выражение автором своего отношения к ливийскому конфликту. Авторы статей предоставляют слово очевидцам событий, которые не занимают официальных позиций ни в аппарате власти, ни в лагере оппозиции, поэтому значительная часть текстов представлена разговорной речью. Далее рассмотрим репрезентацию коммуникативной стратегии в авторских комментариях, сопровождающих цитаты.

“Were you followed?” the voice asked. “This area is not safe for you.” Hastily moving

to a side street, the voice reveals himself as Mustafa, an airplane engineer. The tension in the Libyan capital is already high as rumors of massive demonstrations after Friday prayers circulate. **Fear** also spreads among the people, but with it comes a quiet resolve... Though he paints a picture of **fear**, Mustafa remains defiant. "I will go out and protest today," he says, defying his family's wishes. They **fear** for his life. "We will gather at the mosque and demonstrate inside. "**Fear** of dying is not an abstraction for these men. But despite the **fear** and **intimidation**, Mustafa sees only one outcome: "Definitely, there will be no more Gaddafi," he says (Lee, 2011).

Особенности языка и стиля данного отрывка являются типичными для дискурса газеты "Time". Обрывки прямой речи уже в самом начале статьи передают читателям чувство тревоги, и далее, автор, используя метонимию и инверсию, указывает на человека, который расскажет о страхе, царящем в Триполи. Лексема *fear* употребляется в отрывке пять раз, кроме того, здесь также используются слова, семантически с ним связанные: *intimidation*, *horror*. Так автор в данном тексте использует тактику апелляции к эмоциям и чувствам читателей в рамках аргументативной коммуникативной стратегии.

В статье под заголовком "*In Gaddafi's Heart of Darkness: Fear and Trembling in Tripoli*" журналист применяет элементы художественного стиля для апелляции к чувствам и эмоциям:

But the discontent was as chilling as the cold wind that blew sand across the barren border separating Libya and Tunisia. Hundreds of refugees were streaming across into Tunisia carrying bags containing their few possessions. They were not shy about the horror stories they bore... This was supposed to be an opportunity to change their lives but all they earned were empty wallets and stomachs (Lee, 2011).

В данном отрывке эмоции иностранных репортеров при виде толпящихся на улице мигрантов сравниваются с холодным ветром, переносащем пески по бесплодной почве на границе Ливии и Туниса, а сами мигранты, не получив заработную плату, покидают страну с пустыми кошельками и желудками, - здесь журналист использует стилистический прием зевгмы. Ряд лексем с негативной коннотацией (*chilling*, *cold*, *barren*, *horror*, *empty*) создает атмосферу трагедии и страданий, что заставляет читателей чувствовать жалость к несчастным людям и ненависть к человеку, заставившему их пройти тяжкие испытания. Сам заголовок статьи содержит приемы метафоры (*heart of darkness*) и метонимии (*fear and trembling*), которые заранее готовят читателей к эмоциональному восприятию последующего материала.

Помимо тактики воздействия на эмоции и чувства, необходимо отметить и использование в рассматриваемом издании ряда других тактик, в частности, при выражении автором статьи своего мнения:

We don't need to invade Libya to see an Iraq-like outcome. And in Libya the result could be a loss of life on a scale potentially greater than the massacre we likely averted in Benghazi (Crowley, 2011).

В данном случае используются тактики проведения аналогии и предупреждения: выступая от имени всего населения США, автор утверждает, что

стране нельзя вторгаться в Ливию, чтобы не повторить судьбу Ирака. И, следуя тактике предположения, автор говорит, что погибнуть может большое количество человек.

4.4. “The Washington Post”

“The Washington Post” является одной из газет, дающих однозначную оценку военным событиям в Ливии и лицам, в них участвовавшим.

The world’s censure means nothing to Col. Moammar Gaddafi, the dictator who vows to die rather than surrender the power he has held for four decades. At this point, the long-running debate about whether Gaddafi is mostly diabolical or mostly deranged is irrelevant (Robinson, 2011).

Оценочная стратегия диффамации является доминирующей во всей статье: полковник Каддафи остается невосприимчив к осуждению мирового сообщества и продолжает бороться за удержание власти. Стратегия диффамации в данном отрывке репрезентована пояснением *the dictator who vows to die rather than surrender the power...* и оценочными эпитетами с негативной коннотацией *diabolical* и *deranged*.

В следующем примере автор признает необходимость ведения диалога с диктаторами с приведением примера успешности подобных переговоров:

True, there is legitimate argument for maintaining contacts with dictators: Blair helped persuade Colonel Gaddafi to give up his nuclear weapons program in 2003, and in the past 10 days he has twice called the dictator and asked him to stop shooting his people. It hasn’t helped, of course, but it can’t hurt to try (Applebaum, 2011).

Здесь, в рамках тактик компромисса (признание необходимости контакта с правителями, создавшими диктатуру) и обращения к примеру (упоминание прошлого опыта) аргументативной стратегии, автор рассказывает, как Запад пытается убедить ливийского лидера не убивать своих людей.

Далее журналист в рамках тактики обращения к примерам аргументативной стратегии сообщает о фактах, подтверждающих военную мощь войск Каддафи.

The forces still allied with Gaddafi – his sons, parts of the military establishment, the mercenaries he has imported from other African countries – know that they are fighting for their lives, too. They have opened fire with heavy weapons against unarmed protesters. They have trained sniper fire on peaceful funeral processions. They have terrorized urban neighborhoods with random gunfire designed to make people cower in their homes rather than join the uprising (Robinson, 2011).

Во вставочной конструкции *his sons, parts of the military establishment, the mercenaries he has imported from other African countries* перечисляются те, кто поддерживает полковника; следующие три параллельные конструкции, раскрывающие деяния его сторонников, начинаются анафорическим повтором местоимения *they* с целью сделать акцент на том, кто повинен во всем перечисленном.

Проанализировав выразительные средства языка, используемые в американской публицистике, отметим, что авторы статей часто прибегают лексическим к элементам художественного стиля, таким как стилистические

приемы метафоры, метонимии, сравнения, перифразы и другим. Одновременно американские журналисты используют элементы разговорного стиля, такие как эллипсис и разговорную лексику.

4.5. «Аргументы и факты»

В российских периодических изданиях отношение к полковнику Каддафи и его сторонникам выражено столь же прямолинейно, и наиболее часто для этой цели журналисты используют оценочную стратегию диффамации. В следующем примере автор применяет комбинацию из нескольких тактик, чтобы представить ливийского лидера в самом невыгодном свете.

По данным западных наблюдателей, дни режима полковника Каддафи, который окончательно выжил из ума, сочтены... Перед тем, как погибнуть, обезумевший полковник может пойти на любые шаги («Агония режима», 2011).

Метафора *выжил из ума* используется не только в рамках стратегии диффамации, но и тактики ссылки на авторитет аргументативной стратегии, давая читателю понять, что такое мнение о Каддафи является общепринятым даже в западном сообществе. Далее стратегия диффамации получает реализацию в виде эпитета *обезумевший* и в конце подкрепляется тактикой предположения аргументативной стратегии в виде слов о возможных последующих действиях М. Каддафи.

Идея о фанатизме и жестокости ливийского лидера проходит лейтмотивом через всю статью и отражается в подборе лексических средств при трансляции военных действий:

Минувшим днем ожесточенные столкновения произошли в окрестностях, удаленных от столицы страны... Кровавые бои развернулись и в других регионах страны... Отметим, что в охваченной кровопролитными боями стране по-прежнему находятся граждане России («Агония режима», 2011).

Журналист дает фактическое описание новых вооруженных конфликтов, применяя при этом сильные эпитеты *ожесточенные, кровавые, кровопролитными*, таким образом апеллируя к эмоциям в рамках аргументативной стратегии с целью вызвать живые образы в воображении читателей.

В то же время после смерти ливийского лидера в «Аргументах и фактах» предстает противоположный образ М. Каддафи – как слабого и безжалостно убитого существа.

...Российский посол при НАТО Дмитрий Rogozin резко ответил в Твиттере 21 октября: «Такая радость на лицах лидеров «мировых демократий», будто вспомнили, как в детстве бездомных котов в подвалах вешали» (Артемов, 2011).

На первый план в данном примере выходит цитирование в рамках аргументативной стратегии в сопровождении ссылки на авторитет и на источник, а также ярко представлена тактика апелляции к чувствам и эмоциям посредством проведения ассоциации с беззащитными животными.

Далее журналист приводит цитату директора московского аналитического

Центра политической информации.

Мухин добавляет, что в отличие от Запада, где Каддафи изображался жестокой, хотя и клоунской фигурой, Россия всегда рассматривала его как надежного союзника. «Для нас он был легитимным лидером международного уровня, который имел все законные права на управление, но некоторые из средств массовой информации на Западе представляли его чуть ли не людоедом» (Артемов, 2011).

В данном случае использована тактика поляризации оценочной коммуникативной стратегии в виде противопоставления двух различных образов полковника. Ссылка на авторитет и цитирование в рамках аргументативной стратегии позволяет судить о том, что журналист рекомендует читателям принимать российскую, а не западную точку зрения в отношении личности полковника (Артемов, 2011).

4.6. «Российская газета»

«Российская газета» является официальным печатным изданием Правительства Российской Федерации, поэтому авторы отражают позицию государства по данной проблеме, и их оценка событий стремится быть в целом однозначной.

А все потому, что даже формально отрешить его от должности невозможно. Это президентов выбирают и переизбирают, а полковники Каддафи приходят сами по себе. И для того, чтобы согнать их с хлебного места, требуется как минимум новая революция. Эксперты предупреждают: загнанный в пятый угол Каддафи может применить против народа химическое и бактериологическое оружие (Шестаков, 2011).

Уже в начале статьи автор замечает сходство между современными диктаторскими режимами, представляя факты как общеизвестные и очевидные с помощью приема превращения собственного имени в нарицательное: *полковники Каддафи*. Фразеологизм *с хлебного места* указывает на то, что в данном контексте эпонимия употребляется еще и с целью диффамации полковника, однако на фоне доминирующей аргументативной стратегии в виде тактики предположения (*может применить против народа химическое и бактериологическое оружие*), эта функция является вспомогательной.

Отношение авторов к М. Каддафи отчетливо проявляется через повсеместное использование стратегии диффамации.

Охранявшие хоромы «ливийского палача», так с воскресенья оппозиция называет Каддафи, военные стреляли на поражение из всех имеющихся у них видов вооружений (Воробьев, 2011).

Стратегия диффамации реализована в данном случае с помощью лексики хоромы, употребленной метафорически с целью напомнить о богатстве полковника, которое он нажил на торговле нефтью. Перифраза *ливийский палач* также использована с целью диффамации, но со ссылкой на оппозицию.

Позиция «Российской газеты» в отношении ливийского лидера и революции

довольно прозрачна. Журналисты постоянно прибегают к критике, которая наиболее часто получает выражение в виде оценочной стратегии диффамации. Статьи содержат много языковых средств и стилистических приемов, таких как метафора, перифраза, эпонимия и национально-маркированную лексику с целью выразить, прямо или косвенно, негативную оценку происходящих событий.

5. Заключение

Проведенный анализ периодических изданий трех стран позволяет заключить, что выбор коммуникативных стратегий и тактик связан с планируемым воздействием на читателя. Поскольку газетные статьи принадлежат к разновидности текстов, для которых функция воздействия является доминирующей, журналисты прибегают к коммуникативным стратегиям и тактикам не столько с целью красочного описания событий, сколько для формирования у читателей определенного мнения.

В процессе описания революции в Ливии и лидера страны М. Каддафи в периодических изданиях Великобритании, США и России наиболее часто используются оценочная стратегия диффамации и апелляция к эмоциям и чувствам в рамках аргументативной стратегии, что является естественным для описания военного конфликта, ведь интерпретация этого явления неизбежно сопровождается оценочностью с абсолютным преобладанием негативных суждений. Однако в российской прессе отношение к ливийскому лидеру не всегда отрицательно, что нашло свое отражение в ряде статей, и что, вероятно, можно объяснить историческими связями политических лидеров России и Ливии. Частотность употребления тех или иных стратегий в прессе трех стран приблизительно одинакова, за исключением тактики ссылки на авторитет – в американской периодике данная тактика используется редко. В целом наименее используемой является тактика компромисса, что обусловлено неприемлемостью уступок, когда речь идет об описании военных действий и характеристики их инициаторов.

Таким образом, данное исследование подтверждает, что язык прессы играет неотъемлемую роль в политике, так как очевидно, что различные новостные источники посредством определенных методов воздействия формируют определенное отношение к происходящим событиям, что иногда ведет к изменению взглядов на них и не позволяет обществу узнавать суть происходящего. Тем не менее, необходимо отметить, что набор языковых средств, позволяющих добиться вышеуказанных целей, не ограничивается коммуникативными стратегиями и тактиками и требует дальнейшего изучения.

Список литературы

- Агония режима. Обезумевший ливийский диктатор учинил жестокую расправу над восставшими. (25 февраля 2011). *Аргументы и факты*. Режим доступа: <http://www.vlad.aif.ru/politic/details/59422>
- Артемов, Андрей. (21 октября 2011). Не боялся смерти. Стали известны последние дни жизни Каддафи. *Аргументы и факты*. Режим доступа: <http://www.aif.ru/society/28700>
- Блакар, Рольф Миккельсон. (1987). Язык как инструмент социальной власти. *Язык и моделирование социального взаимодействия*, 88-125, Москва: Прогресс.
- Борисова, Ирина Николаева. (1996). Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге. *Русская разговорная речь как явление городской культуры*, 21-48, Екатеринбург: АРГО.
- Воробьев, Владислав. (22 февраля 2011). Пора писать Муамары. *Аргументы и факты*. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/02/21/boi-site.html>
- Граудина, Людмила Карловна & Ширяев, Евгений Николаевич. (2005). *Культура русской речи*. Москва: Издательская группа Норма-Инфра.
- Зарецкая, Елена Наумовна. (2002). *Теория и практика речевой коммуникации*. Москва: Дело.
- Иссерс, Оксана Сергеевна. (2006). *Коммуникативные стратегии и тактики русской речи*. (4 изд.). Москва: КомКнига.
- Кара-Мурза, Сергей Георгиевич. (2000). *Манипуляция сознанием*. Москва: Эксмо.
- Меграбова, Эмма Грайрловна. (2009). Образ России в дискурсе журнала Newsweek. *Языковая репрезентация образа России в публицистическом дискурсе стран Запада и Востока*, 7-44, Владивосток: Издательство Дальневосточного университета.
- Михальская, Анна Константиновна (2001). *Основы риторики*. Москва: Мысль и слово.
- Чудинов, Анатолий Прокопьевич. (2000). *Практическая риторика*. Екатеринбург: ИД Сократ.
- Шестаков, Евгений. (25 февраля 2011). Пятый угол. *Аргументы и факты*. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/02/25/kolonka-site.html>
- Юзвизин, Иван Иосифович. (2000). *Основы информатиологии*. Москва: Информатиология, Высшая школа.
- Applebaum, Anne. (2011, February 28). Westerners, be careful the company you keep. *The Washington Post*. Retrieved from: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/02/28/AR2011022805283.html>
- Black, Ian. (2011, October 23). Benghazi's moment of joy as Libya's tyranny ends. *The Guardian*. Retrieved from: <http://www.theguardian.com/world/2011/oct/23/benghazi-joy-end-libya-tyranny>
- Bradford, Jeffrey. L. & Garrett, Dennis E. (1995). The effectiveness of corporate communicative responses to accusations of unethical behavior. *Journal of Business Ethics*, 14(11), 875-892.

- Crowley, Michael. (2011, March 29). Obama's Libya Speech: The Doctrine Is Clear, but the Mission Isn't. *Time*. Retrieved from: <http://content.time.com/time/nation/article/0,8599,2062014,00.html>
- Hamilton, Adrian. (2011, March 10). Military posturing on Libya is self-defeating. *The Independent*. Retrieved from: <http://www.independent.co.uk/voices/commentators/adrian-hamilton/adrian-hamilton-military-posturing-on-libya-is-selfdefeating-2237311.html>
- Lee, Ian. (2011, March, 5). In Gaddafi's Heart of Darkness: Fear and Trembling in Tripoli. *Time*. Retrieved from: <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,2057404,00.html>
- Meanwhile in Libya... (2011, March,14). *The Independent*. Retrieved from: <http://www.independent.co.uk/voices/editorials/leading-article-meanwhile-in-libya-2241006.html>
- Robinson, Eugene. (2011, February 25). It's time to get tough with Libya. *The Washington Post*. Retrieved from: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/02/24/AR2011022406481.html>
- Whitaker, Brian. (2011, March 23). The difference with Libya. *The Guardian*. Retrieved from: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2011/mar/23/libya-bahrain-yemen-un-responsibility-protect>.

Сведения об авторах

Любовь Алексеевна Курылёва является доцентом и администратором образовательных программ Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета. Основные публикации автора включают "Culturally-marked vocabulary in translation of Russian political media discourse" (*ICS*, 2012), "Literary texts by H. Murakami in terms of intercultural communication" (*ICS*, 2010), "Keywords as the main element of public speech" (*Proceedings of Asia-Pacific Region Forum*, 2009), "The comparative analysis of the ethic concepts 'good' and 'evil' in Eastern and Western cultures" (*Pacific Science Review*, 2007).

Алла Сергеевна Никифорова является аспирантом и преподавателем Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета. Основные публикации автора: "Culturally-marked vocabulary in translation of Russian political media discourse" (*ICS*, 2012), "Vocabulary of Russian political media text in terms of globalization" (*Vologdin Readings*, 2010), "Language means of producing emotional appeal in Russian oratory" (*Current Issues in Education and Culture*, 2009), "Emotive prose as a target text" (*Efremov Readings*, 2008).

Материалы настоящего исследования были представлены на 19-й Международной конференции Международной ассоциации по изучению проблем межкультурной коммуникации в Дальневосточном федеральном университете г. Владивостока 4 октября 2013.

Author Note

Lyubov A. Kuryleva is Associate Professor and Program Coordinator at the School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Russia. The author's publications include "Culturally-marked vocabulary in translation of Russian political media discourse" (*ICS*, 2012), "Literary texts by H. Murakami in terms of intercultural communication" (*ICS*, 2010), "Keywords as the main element of public speech" (*Proceedings of Asia-Pacific Region Forum*, 2009), "The comparative analysis of the ethic concepts 'good' and 'evil' in Eastern and Western cultures" (*Pacific Science Review*, 2007).

Alla S. Nikiforova is a Post-graduate student and Teacher of English at the School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Russia. The author's latest publications are "Culturally-marked vocabulary in translation of Russian political media discourse" (*ICS*, 2012), "Vocabulary of Russian political media text in terms of globalization" (*Vologdin Readings*, 2010), "Language means of producing emotional appeal in Russian oratory" (*Current Issues in Education and Culture*, 2009), "Emotive prose as a target text" (*Efremov Readings*, 2008).

This paper was presented at the 19th International Conference of the IAICS, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, October 4, 2013.